

ная форма производства и организации, обладала замѣчательной живучестью и была благотѣльна для рабочихъ. Будь у ней достоянные заказы — цѣль сомнѣнія, она сдѣлалась бы главѣйшимъ источникомъ благосостоянія всѣхъ мѣстныхъ крестьянъ.

Существовала также, или даже существуетъ и теперь, Екатеринбургская артель по производству лафетовъ (Исаевъ, 84) основанная по почину начальника уральскихъ заводовъ г. Грамматичкова. На Кувшинскомъ заводѣ мы находимъ артель рабочихъ для производства доменныхъ и литейныхъ работъ. Извѣстна также всѣмъ складочная артель слесарей въ с. Павловѣ, Нижегородской губерніи, образовавшаяся по инициативѣ Министерства Финансовъ, въ началѣ 70-хъ годовъ, и разложившаяся только вслѣдствіе того, что не во время лишилась своего главного разумнаго руководителя г. Зернова.

Недавно газеты принесли извѣстіе, что въ Петербургѣ, по инициативѣ мѣстнаго градоначальника, г. Грессера организовалась артель ночныхъ сторожей, имѣющая свой уставъ и значительный основной капиталъ. Говорятъ также, что въ "Сѣверной комисіи" Бачалова разработанъ вопросъ объ учрежденіи банка для поморовъ Архангельской губерніи. Проектъ этотъ, по словамъ "Московскихъ Вѣдом." (№ 205, 1885 г.), уже одобренъ Министерствомъ Финансовъ и въ настоящее время находится на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, а въ непродолжительномъ времени вѣроятно получитъ окончательное разрѣшеніе. Главная цѣль банка будетъ состоять въ выдачѣ мелкимъ туземнымъ промышленникамъ и рыбакамъ ссудъ — едиличныхъ и артельныхъ, за круговой порукою всѣхъ членовъ — на устройство собственныхъ тоней и неводовъ, что дастъ имъ возможность выйти изъ зависимости отъ крупныхъ рабoпромышленниковъ и вести промыслы самостоятельно.

Точно также и частныя лица часто являлись инициаторами въ организации промышленности, и не всегда и безуспѣш-

но. Въ 1862 г. напр. г. Мельниковъ въ Петербургѣ задумалъ дать болѣе или менѣе прочную и выгодную организацию мастерамъ столярнаго цеха, которые до тѣхъ поръ работали, закупали сырой матеріалъ и сбывали издѣлія каждый самъ по себѣ, въ отдѣльности отъ прочихъ. Съ этою цѣлью была устроена имъ столярная сырьево-складочная артель, гдѣ всѣ участники могли помѣщать свои издѣлія для продажи и гдѣ получались заказы отъ разныхъ частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений. Черезъ 2 года артель эта имѣла уже свой собственный прекрасный магазинъ. Съ теченіемъ времени дѣла ея все улучшались, но, къ сожалѣнію, личный составъ скоро почти весь измѣнился, и на мѣсто русскихъ въ артель вошли почему-то нѣмцы.

Мы могли бы привести здѣсь многое множество подобныхъ же фактовъ, но намъ кажется и этого вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что внѣшнее воздѣйствіе, посторонняя инициатива, какъ таковая, не можетъ вредить дѣлу организации нашихъ кустарныхъ промысловъ. Предполагать на основаніи извѣстнаго ошибочнаго логическаго силлогизма *post hoc, ergo propter hoc*, — что Тверскія земскія артели пали только потому, что не были основаны самими крестьянами, что всѣ промышленныя артели только въ томъ случаѣ и могутъ имѣть успѣхъ, если они будутъ организованы самими производителями, — было бы совершенно неосновательно.

Но могутъ быть также возраженія и по существу. Намъ могутъ сказать, что какъ бы мы ни старались о развитіи и поддержкѣ мелкой кустарной промышленности, она все таки въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ развивающейся культуры, должна будетъ пасть, уступивши свое мѣсто крупному производству, что таково вообще "законъ" историческаго развитія и преемственности экономическихъ формъ и что никакія усилія ни частныхъ лицъ, ни общественныхъ учреждений не въ силахъ побороть дѣйствія этого желѣзнаго историко-экономическаго закона, который уже проявилъ свою силу въ западной Европѣ. Необходимо, конечно, сознаться,